

Злоупотребление психиатрической властью

В конце мая в Москве прошел съезд независимой психиатрической ассоциации. Среди вопросов, которые там обсуждались, был и вопрос о возможности или невозможности восстановления в России карательной психиатрии, применение которой в Советском Союзе к инакомыслящим на долгие годы покрыло позором советских психиатров.

Этот вопрос возник не случайно. Введение цензуры, политический сыск, использование судебной системы для сведения счетов с негодными, появление политических заключенных, — все эти элементы советской тоталитарной системы постепенно переключались в российскую авторитарную. Для полноты картины не хватает только карательной психиатрии. Согласно социологическим опросам, большинство населения страны довольно своей жизнью. Рейтинг действующего президента вообще просто зашкаливает. И вдруг появляются люди, которые этой высокорейтинговой властью недовольны, они с ней — не согласны. Значит, что-то не так. Что-то с ними не в порядке. Может быть, они нездоровы?

Руководитель Независимой психиатрической ассоциации России Юрий Савенко считает, что «отмашка властью еще не дана, но с появлением закона об экстремистской деятельности, который можно толковать достаточно широко, неизбежно выявление среди протестно настроенных граждан немалого процента людей с так называемыми расстройствами личности, что чревато недобровольным помещением их в психиатрические больницы». Проблема усугубляется тем, что в профессиональной психиатрической среде так и не было дано должной оценки факту распространения карательной психиатрии в советское время.

Покаяние за психиатрические репрессии было принесено в начале 1990-х годов директором Института им. Сербского Т.Б. Дмитриевой — широкоизвестно, перед западной аудиторией и перед Владимиром Буковским, что описано в его книге «Московский процесс» (1996), и кулуарно, без «лишнего шума», внутри страны. Но уже спустя десятилетие сам факт злоупотреблений психиатрией был категорически отвергнут. И многие психиатры продолжают считать, что ничего страшного в принудительной госпитализации инакомыслящих не было. Среди врачей до сих пор бытует мнение, что, «помещая антисоветчиков в больницу, их спасали от пребывания на зоне».

Никогда не пишите писем депутатам и психиатрам

Просто или сложно сегодня принудительно госпитализировать «неудобного» человека в психиатрическую больницу?

Закон «О психиатрической помощи» достаточно строго регулирует госпитализацию. Особенно когда она осуществляется без согласия пациента. Недобровольная госпитализация возможна только в некоторых случаях. Если выявлено тяжелое психическое расстройство, которое представляет непосредственную опасность для пациента и окружающих его лиц, если пациент беспомощен, если оставление без медицинской помощи может привести к ухудшению состояния пациента. История москвички (назовем ее Еленой В.) кажется мне тревожным симптомом. Елена — не оппозиционер. Она не ходит на марши несогласных. Она просто нестандартный человек. И в силу обстоятельств оказалась «неудобной» для чиновника довольно высокого ранга. За что и пострадала.

Психиатрический диагноз — достаточно тонкая материя. При обследовании одного и того же больного мнения врачей могут серьезно расходиться. И то, что одному покажется проявлением болезни, другой сочтет «пограничным состоянием», которое не является опасным ни для пациента, ни для окружающих его людей.

"Наверное, это был неудачный эксперимент", — так сегодня Елена оценивает то, что с ней произошло. «Мне всегда нравились сильные, уверенные в себе, деятельные женщины. Среди людей, мне интересных, была депутат Светлана Савицкая. Я узнала ее домашний телефон и позвонила с просьбой дать мне электронный адрес, чтобы я могла послать ей некий текст о политике. Савицкая отнеслась к моему звонку достаточно странно: обещала пожаловаться в милицию или упечь меня в сумасшедший дом. Она говорила, что я мешаю ей спать и работать. Потом я решила передать ей книгу Джорджа Сороса «Мыльный пузырь американского

производства». Мне показалось, что патриотическим фундаменталистам эту книгу нужно почитать. Вместе с книгой через дежурившую в подъезде женщину-вахтера я передала еще и диск с тибетской музыкой. Потом позвонила Савицкой и узнала, дошла ли до нее моя книга. Она опять была не очень довольна моим звонком». Елена не успокоилась и попробовала вручить депутату свой политический текст лично. «Политический текст» включал в себя статьи известных журналистов, собственные мысли Елены о спецслужбах, о роли Иосифа Сталина в истории России. Елена зашла в подъезд, позвонила в дверь. Депутат Савицкая дверь не открыла, вызвала охранников, и они выдворили нежелательную посетительницу из депутатского дома.

Можно ли считать поведение нашей героини поведением ненормального, агрессивного, представляющего опасность для общества человека? Нет. Поведение странное, навязчивое, но не более того.

Затем Елена написала письмо директору института им. Сербского психиатру Татьяне Дмитриевой, выступление которой по телевидению ей очень понравилось. Она решила, что Дмитриева поможет ей разобраться в себе и даст «оценку поведения Савицкой». Подробно рассказав всю историю общения с депутатом, Елена ждала ответа от психиатра Дмитриевой. По ее поручению молодой женщине ответил зам. директора Центра Зураб Кекелидзе: «...согласно уставным документам, Федеральное государственное учреждение Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского не уполномочено ни в устной и ни в письменной форме давать оценку (высказывать оценочное мнение) действиям тех или иных юридических или физических лиц. Поэтому, к сожалению, Т.Б. Дмитриева не может откликнуться на Вашу просьбу».

Елена еще несколько раз посылала Дмитриевой письма по электронной почте, звонила ей домой. В конце концов Татьяна Дмитриева написала заявление в милицию, и к Елене пришел участковый, чтобы разобраться, почему она не оставляет директора в покое. Уголовное дело против нее возбуждено не было. Но через некоторое время Елена оказалась в психиатрической больнице. Она приехала на лекцию Дмитриевой и, пытаясь с ней поговорить, бросилась к ее машине.

Госпитализация по «звонку»

Водитель Дмитриевой вызвал «скорую психиатрическую помощь». Поговорив с Еленой, врачи отказались ее госпитализировать. Отказалась госпитализировать и вторая «скорая». «Я объясняла врачам свои действия, — вспоминает Елена. — Один из них сказал мне, что Дмитриева звонила главному психиатру г. Москвы. Потом приехала третья «скорая», и меня отвезли в больницу». Там Елену поместили в «острое отделение», в палату, где уже лежало десять тяжело больных женщин. Утром, беседуя с врачом, Елена сказала, что не согласна оставаться в больнице. Через два-три дня состоялось заседание суда. «Мне объявили, что придется остаться в больнице, иначе возможно обострение. Давали антидепрессанты. Потом приходили разные врачи, консультировали. Я просила их, чтобы меня выписали. Они все откладывали и откладывали. Самым неприятным было то, что я не знала, когда меня отпустят домой. Я боялась, что потеряю работу. Первые две недели я лежала в палате, в которой было 16 человек. Общаться с ними я не могла. Мне было тяжело на них смотреть».

В больнице Елена провела два с половиной месяца. Профессор Александр Гофман, уважаемый в профессиональном сообществе врач, считает, что Елену необязательно было госпитализировать. "Можно было бы обойтись амбулаторным лечением. Объяснить ей, что если она не будет делать то, что ей говорят, то ее вынуждены будут госпитализировать. Своим поведением она действительно нарушала закон. Ее вполне можно было привлечь к уголовной ответственности за то, что она нарушала деятельность должностного лица, за то, что она врывается в помещение, где люди находятся. За то, что она не давала спокойно жить, звонила по телефону", — объясняет он. "Татьяна Дмитриева получает каждый день сотни писем такого рода. И, как правило, не отвечает. Человек, не получивший ответа, больше не пишет. Поэтому нельзя осуждать Дмитриеву за то, что она была напугана", — считает другой психиатр, профессор Владимир Ротштейн. Он уверен, что «госпитализация пошла Елене на пользу».

Категорически не согласен с ним руководитель Независимой психиатрической ассоциации России Юрий Савенко: «К этой молодой женщине без достаточных на то оснований были применены меры недобровольной госпитализации. Только третья «скорая помощь», на которой приехал врач, работающий в институте Сербского, согласилась госпитализировать Елену. Ее не должны были так долго держать в больнице». Савенко считает, что врачи, которые не решались выписать Елену из стационара, оказались заложниками «двойной лояльности». С одной стороны, они давали клятву Гиппократу и должны были служить пациенту, а с другой стороны, обязаны были слушаться вышестоящего чиновника, в данном случае главного психиатра Минздрава, которым является та же Т.Б.Дмитриева.

«Каждый из психиатров с большим стажем бывал несколько раз вовлечен больными в бред. Это действительно может быть очень опасно, — продолжает Савенко. — Поэтому первая реакция Дмитриевой была естественной. Но то, что она не посчиталась с мнением консультанта-профессора, потом второго, затем третьего, не говоря о мнении врачей больницы, ясно показывает, как соблюдается профессиональная этика и закон руководителем судебной психиатрии страны, причем монопольного руководителя и главного психиатра министерства. Такие случаи не редкость, но их старательно замалчивают. Прозрачность данной истории — заслуга журналистов и стечения обстоятельств. Поэтому мой приезд в больницу послужил лишь последней каплей для выписки Елены, накануне истечения трехмесячного срока, после которого она теряла свою очень хорошую работу, с которой успешно справлялась. Восхищение Дмитриевой на экране телевизора сменилось у нее настойчивым желанием подать на нее в суд. Она приходила к нам в Ассоциацию с просьбой юридически помочь с этим. Тот факт, что нам удалось отговорить ее от судебного процесса — лишнее подтверждение отсутствия болезненного характера ее поведения. Конечно, судебный процесс был бы очень громким. Но мы выступаем с позиции приоритета индивидуальных судеб тех, кто к нам обращается».

У Елены остался тяжелый осадок от пребывания в психиатрической больнице. «Никто из профессоров так и не смог объяснить моего поведения. Они только установили, что нет острого расстройства, а есть депрессия. А какие у меня психологические проблемы и как от них избавиться, мне никто не объяснил. Я была там 2,5 месяца, а результат нулевой. Какой смысл тогда было меня отправлять на лечение? Мне нужен был психоаналитик, а не психотропные таблетки, которые вызвали у меня побочные эффекты, и депрессия у меня усилилась. То есть вопрос, который я задала Дмитриевой как ведущему специалисту, как объяснить мое поведение, остался без ответа».

Эта история не только о том, как при желании можно госпитализировать нестандартного, не похожего на других человека в психиатрическую больницу. Эта история о равнодушии и о нетерпимости.

Наши депутаты и чиновники и, что еще обиднее, чиновники от медицины разучились общаться с собственным народом. Они его смертельно боятся. Им проще отмахнуться от человека, который хочет с ними поговорить, проще объявить его сумасшедшим, чем уделить ему, просящему о внимании, минуту своего драгоценного чиновничьего времени.

Вот что об этом написала Елена П. в своем письме к депутату Светлане Савицкой: «Терпимости следует учить с детского сада, в школах и институтах. Надо устраивать постоянные дискуссии на любые темы. Основной идеей должно быть уводить детей в область аргументов. Чтобы каждый человек с детства был настроен на приведение аргументов и поиск информации...»

Автор: Зоя Светова © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4817 22.06.2007, 12:53 📌 345

URL: <https://babr24.com/?ADE=38542> Bytes: 11648 / 11634 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)